

что онъ красавецъ собой, что многія женщины и дѣвы заочно влюблялись въ него и что онъ былъ героемъ самыхъ романическихъ приключеній. Увы! судьба скоро свела меня съ тѣмъ кружкомъ, главою котораго былъ Кукольникъ, а самыми дѣйствительными членами: Брюловъ, Глинка, Яненко, и др. Кто бывалъ въ этомъ кружкѣ, тотъ зналъ, что всякое поэтическое обаяніе тамъ исчезало и что главнымъ занятіемъ его были оргіи довольно дурнаго тона. Придумывалась напр. какая нибудь лоттерей-томбола, что въ то время было еще новизною, и задавался пиръ. Когда винные запасы истощались, Кукольникъ говорилъ рѣчь и собиралъ съ присутствующихъ деньги на подкрѣпленіе или возобновленіе этихъ запасовъ. Пѣсни преобладали. Въ большомъ ходу была: „рюмочки по століку похаживаютъ“, а еще болѣе „ходить вѣтеръ у воротъ“ изъ известной драмы Кукольника. Въ этой пѣснѣ Яненко производилъ страшный фуроръ, выдѣлывая языкомъ скрипичное пичикато. Кукольникъ, несмотря на то, что писалъ и ставилъ на сцену драмму за драммою, быстро падалъ, какъ литераторъ и какъ человѣкъ. Скоро онъ вовсе оставилъ литературу и обратился въ довольно плохаго чиновника военнаго министерства.

Также постояннымъ посѣтителемъ Ш. въ известные дни былъ знаменитый Гадей Булгаринъ и своимъ глухимъ голосомъ и отрывочною рѣчью велъ неистощимые рассказы изъ всего, что онъ видѣлъ и слышалъ въ своей разнообразной и продолжительной жизни.

Тамъ же я встрѣчался постоянно съ Т.-О. Кто не знаетъ Т.-О?. Есть личности, которыя, неизвѣстно какъ

и почему, дѣлаются извѣстными всему міру. Къ числу подобныхъ личностей принадлежитъ и Т.-О. Спросить кого нибудь въ Петербургѣ: знаетъ ли онъ Т.-О., все тоже, что спросить, гдѣ Казанскій соборъ?

Тамъ было много другихъ личностей, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Но перечисленіе и изображеніе ихъ завело бы меня слишкомъ далеко....

КРАТКОЕ ПРИМЪЧАНІЕ О ПОЛУОСТРОВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ И ОСТРОВЪ ТАМАНЪ.

Эта замѣчательная записка составлена вскорѣ послѣ присоединенія къ Россіи Крыма и была препровождена однимъ изъ подручниковъ князя Потемкина Таврическаго, генералъ-аншефомъ (впослѣдствіи графомъ) М. В. Каховскимъ президенту Военной Коллегіи графу Н. И. Салтыкову, въ Мавъ 1792 года. Подлинная рукопись находится въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба. Читатели наши за сообщеніе этой записки обязаны неумолимому изыскателю и хранителю историческихъ сокровищъ этого архива, Григорію Николаевичу Александрову.

П. Б.

По новѣйшимъ астрономическимъ примѣчаніямъ:

Широта Перекопа 45 град., 59 минутъ, 31 секунда.

Широта Козлова 45 град., 13 минутъ, 10 секундъ.

Долгота Козлова выходитъ по сносенію таблицъ, на Парижскій меридіанъ сдѣланныхъ, отъ острова Ферро, 51 град., 6 минутъ.

Широта Севастополя 44 град., 40 мин., 35 секундъ.

Долгота Севастополя выходитъ по сносенію таблицъ, на Парижскій меридіанъ сдѣланныхъ, отъ острова Ферро, 51 град., 40 минутъ, 45 секундъ.

Склоненіе магнитной въ компасѣ

иглы отъ сѣвера къ западу 11 град., 13½ минутъ.

Широта Θεодосіи 45 град., 3 мин., 18 секундъ.

Широта Яникаля 45 град., 20 минутъ, 23 секунды.

Долгота Яникаля выходитъ, по сношенію таблицъ, на Парижскій меридіанъ сдѣланныхъ, отъ острова Ферро, 54 град., 12 минутъ, 7½ секундъ.

Склоненіе магнитной въ компасѣ иглы отъ сѣвера къ западу, 7 град., 15 минутъ.

Сей полуостровъ въ окружности имѣетъ 1021 версту, квадратныхъ 22,435 верстъ. Подъ лѣсами 364,064 десятины *), а всей вообще во всемъ полуостровѣ 2,464,002 десятины земли. По раздѣленіи-жъ сей полуостровъ на владѣльческія дачи, можетъ быть тогда по исчисленію окажется нѣсколько больше или меньше окружныхъ и квадратныхъ верстъ противъ сего показанія.

Рѣдко сыскаться можетъ въ Европѣ часть земли подобная полуострову Таврическому, такъ глазамъ прелестная, способная къ разведенію хлѣбопашества, скотоводства, птицъ и всякаго произрастенія, по причинѣ земли плодородной и времени способнаго чрезъ всю почти зиму къ приуготовленію оной для посѣва разнаго хлѣба и къ насажденію разныхъ деревъ; ибо, если представить себѣ картину открытаго мѣста отъ Перекопа къ рѣкѣ Салгиру, простирающуюся на сто верстъ, окруженную съ западной стороны Чернымъ, а съ сѣверовосточной Сивашемъ и Азовскимъ морями, и когда въ будущія времена пространная сія равнина будетъ наполнена селеніями, украсится церквами, замками и другими хозяйственными строе-

*) ! П. Б.

ніями, а около ихъ садами, и наконецъ когда между селеніями вся земля будетъ обработана и вся равнина, не далѣе одно отъ другаго разстоянія пяти, шести и десяти верстъ населена будетъ (такъ какъ уже къ тому изстари на такомъ разстояніи глубокіе и камнемъ одѣтые колодези приготовлены), а всѣ таковыя селенія будутъ связаны дорогами, деревьями усаженными для двойной народной пользы: тогда въ своемъ видѣ представится въ глаза каждому теперь воображаемая картина однимъ пространнѣйшимъ въ свѣтѣ городомъ, простирающимся отъ Перекопа до рѣки Салгира на сто, а поперечнику на 150 верстъ.

Отъ рѣки-жъ Салгира представляютъ величественный видъ лежащая на поддень горы, простирающіяся отъ Θεодосіи до Балаклавы и Севастополя длиною на 150, а поперечнику отъ 30 до 35 верстъ, кои большею частію всѣ покрыты крупнымъ и мелкимъ разнаго рода лѣсомъ, между коимъ множество разныхъ фруктовыхъ деревьевъ.

Прелестныя между горъ долины наполнены всѣ виноградными лозами и разныхъ сортовъ садовыми фруктовыми деревьями.

Водометы, падающіе съ высокихъ горъ, составляющіе быстрые ручьи и рѣчки, протекающія по камнямъ, чрезъ пріятныя долины, испещренныя различнаго рода цвѣтами и прекраснаго вида деревьями, а всѣ полугорья усыпанныя разными цвѣтами, дѣлаютъ видъ, какъ-бы нарочно устланы были разнаго цвѣта сукнами. Около-жъ дорогъ, ручьевъ и рѣчекъ большіе кусты дикихъ розъ. Все сіе представляетъ такую глазамъ пріятность, что всякаго зрителя приводитъ въ восхищеніе.

Черезъ цѣлый годъ нѣтъ почти того дня, чтобъ весь полуостровъ не освѣщало солнце; рѣдко однакожь и такихъ дней, чтобъ не собирались облака надъ горами, коихъ поверхность бываетъ отъ того чрезъ цѣлое лѣто влажна, и потому на нѣкоторыхъ и самыхъ вершинахъ горъ, лучшая чрезъ все лѣто бываетъ трава.... Въ первыхъ-же числахъ Октября, самыя высокія горы, хотя и начинаютъ покрываться снѣгомъ, но исчезаетъ онъ скоро отъ часто собирающихся въ горахъ тумановъ, отъ полуденныхъ вѣтровъ и солнечнаго сіянія.

Зимы настоящей въ полуостровѣ Таврическомъ полагать не можно, ибо чрезъ всѣ зимніе мѣсяцы рѣдко бываютъ морозы и снѣгъ. Хотя и случаются таковыя при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, но не долѣе трехъ, четырехъ, а найдолѣе десяти дней продолжаютъ, отъ коихъ однакожь замерзаетъ проливъ изъ Азовскаго въ Черное море, что и бываетъ въ началѣ Декабря и Февраля мѣсяцевъ, а между тѣмъ всегда продолжается весьма теплая погода, такъ что въ Генварѣ мѣсяцѣ нѣкоторыя деревья начинаютъ показывать цвѣтъ, а поля убираться цвѣтами; но случающіеся морозы все то вдругъ уничтожаютъ. И такъ чрезъ всѣ зимніе мѣсяцы бываетъ такая перемѣна до Марта мѣсяца, въ коемъ настоящая весна начинаясь, украшаетъ всѣ поля и деревья зеленью и цвѣтами.

Что въ свое время полуостровъ сей былъ многолуденъ, то ясно доказываютъ вышеобъявленные по всей равнинѣ отъ Перекопа къ рѣкѣ Салгиру вырытые частые, глубокіе колодези и пашни, не только по всѣмъ равнинамъ, но и по высочайшимъ горамъ, кои означаются теперь заросшими только бородами лѣсомъ.

Воздухъ въ полуостровѣ Таврическомъ здоровъ и людей много долговѣчныхъ. Нѣтъ почти ни одной деревни, въ которой бы не было отъ 90 до 100 лѣтъ, обоого пола, старыхъ людей, кои бодры, крѣпки и цвѣтъ въ лицѣ имѣютъ самаго здороваго, тридцатилѣтняго человѣка. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего полуострова свирѣпствуютъ горячки и лихорадки; первыя по большей части гнилыя, а лихорадки разныя, отъ коихъ нѣкоторыя скоро освобождаются, а другіе весьма долго страдая, а особливо при употребленіи безъ надлежащаго присмотра лѣкарствъ, впадаютъ въ разныя неизлѣчимыя болѣзни, которыя большею частію приключаются при мѣстахъ болотистыхъ и низкихъ, кои какъ отъ дождей, такъ и отъ наводненія при выступленіи рѣкъ изъ береговъ, наполняясь водою, а наипаче между великою и густою травою, производятъ наконецъ пары заразительныя, которые начинаютъ свое дѣйствіе въ началѣ Іюля и продолжаютъ до Ноября мѣсяца.

Рѣдко кто избѣгнетъ изъ вновь прибывшихъ и старожиловъ отъ объявленныхъ болѣзней, кто хотя нѣкоторое время близъ таковыхъ мѣстъ, въ палаткѣ или построенномъ домѣ, проживать будетъ, а особливо при Ташлыкѣ, лежащемъ близъ Феодосіи и вершинахъ рѣкъ Большаго Карасу и Туниса, протекающихъ чрезъ городъ Карасубазаръ, да при впадении рѣкъ Узена при Инкерманѣ въ Севастопольскую гавань и рѣки Кабарды въ Черное море при Бельбекѣ. Сіи два послѣднія мѣста столь заразительны, что съ Іюля по Ноября мѣсяцъ, изъ тысячи, отъ пяти до шести сотъ человѣкъ занемогаютъ лихорадками и горячками; изъ заболѣвшихъ-же, если не половина, то третья часть лишаетъ

ся жизни. Но къ отвращенію сего зла, прежде несли искусные физики приступить къ изысканію причинъ, рождающихъ сіи болѣзни и къ отвращенію оныхъ, кажется между тѣмъ приступить можно къ самоегчайшимъ способамъ и весьма мало стоящимъ кошта, чрезъ осушеніе мокрыхъ и низкихъ мѣстъ каналами, и потомъ засѣваніемъ ихъ ячменемъ, а особливо изъ смертоносныхъ двухъ мѣстъ Инкермана и Бельбека, сдѣлать здоровыя и полезныя мѣста. Да и весьма нужно; ибо безъ того по обвѣмъ сторонамъ береговъ Севастопольской гавани, трудно будетъ избѣгать болѣзней и населять оныя народомъ, особливо при ежегодномъ умноженіи Черноморскаго флота и прибавленіи въ ономъ морскихъ служителей. И какъ видно, что при впаденіи рѣки Кабарды въ море при Белебекѣ, не бывало близко изстари тамъ никакого жила, по причинѣ нездороваго сего мѣста и за неимѣніемъ хорошей воды, къ чему время или обстоятельства давнихъ жителей не дозволили приступить къ изысканію причинъ болѣзней и къ отвращенію оныхъ, по крайней мѣрѣ осушеніемъ вышеупомянутыхъ и прочихъ мѣстъ каналами и проведеніемъ къ нимъ изъ горъ воды здоровой.

Всѣ прежніе и теперешніе жители испытали, сколь вредно и нездорово въ горахъ по низкимъ мѣстамъ селиться, и потому весьма рѣдко при таковыхъ находятся селенія, а по большей части селятся на полугорныхъ и косогорахъ, или сколько нибудь на возвышенныхъ мѣстахъ. А для того, не только нужно избѣгать селиться на таковыхъ мѣстахъ, пока оны не будутъ осушены каналами, а особливо гдѣ вѣтеръ не можетъ проходить и разбивать происходящія отъ

мокроты пары, но и временныхъ отдохновеній, а больше ночлеговъ въ лѣтнее время, оберегаться должно.

Самые большіе жары начинаются въ семь полуостровѣ съ половины Іюня и продолжаются иногда до Сентября мѣсяца. Въ сіе-то время долженъ остерегаться каждый отъ жару и сильнаго движенія, который нечувствительнымъ образомъ разстроиваетъ весь корпусъ и причиняетъ наконецъ долговременную и вовсе неизлѣчимую болѣзнь, по причинѣ ослабленія нервъ. А какъ нерѣдко бывають и въ самые жары сильные дожди, отъ коихъ если у кого промокнетъ насквозь одежда, тотъ долженъ опасаться горячки или лихорадки; равно и ежедневно бывающіе въ жаркіе дни по нѣскольку разъ въ день сильныя сѣверныя вѣтры, кои у запотѣвшаго весьма скоро закрывая отверстія скважины, причиняють опасныя болѣзни. Земля отъ большихъ жаровъ весьма скоро нагрѣвается; дожди-жъ бывають въ жаркіе дни иногда по два и по три раза въ день, кои, выпадая съ сильнымъ вѣтромъ, продолжаются не болѣе одной четверти часа; но послѣ тотчасъ всегда освѣщаетъ солнце. Сіи пары, отъ изможенія земли дождемъ, также вредны. И для того, кто хочетъ себя сберегать, не долженъ скоро выходить изъ палатки, или изъ дома на дворъ, пока солнце совсѣмъ не вытянетъ паровъ и вѣтеръ не разгонитъ оныхъ, на что не болѣе требуется времени одной четверти часа, ибо сильное солнечное дѣйствіе съ обыкновенными всегда вѣтрами весьма скоро осушаетъ землю.

Во всѣхъ протекающихъ рѣчкахъ въ полуостровѣ Таврическомъ, вода нездорова, а особливо въ 30-ти и 40 верстахъ отъ ихъ вершинъ начинается она быть хуже. Выходя изъ горъ

на равнину, уменьшая быстроту теченія своего и всходя на иловатое дно, дѣлается мутною и вредною, которую здѣшніе жители никогда не употребляютъ, да и нужды въ томъ не имѣютъ: ибо отъ самаго Перекопа до рѣки Салгира, какъ и выше упомято, вся равнина изобильна колодезною водою, а гористыя мѣста ключевою.

Отъ Перекопа по берегу Чернаго моря до рѣки Качи и по берегу Сиваша до Арабата, берегомъ же Азовскаго моря отъ Арабата до Керчи, а отъ Керчи берегомъ Чернаго моря до Ташлыка близъ Θεодосіи, по всѣмъ симъ береговымъ и внутреннимъ мѣстамъ, непримѣтно, чтобъ жители и вновь прибывшіе подвержены были горячкамъ и лихорадкамъ, потому что происходящія изъ земли пары всегда бываютъ, если не съ одной, то съ другой стороны разбиваемы вѣтромъ. Въ гористыхъ же мѣстахъ, во время вѣтровъ, скопляются они еще больше, и особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вѣтръ не можетъ проходить.

Къ тому-жъ ежедневно бывающіе въ горахъ туманы, совокупляясь съ происходящими отъ мокроты въ низкихъ мѣстахъ между горами парами, дѣлаютъ воздухъ нездоровымъ. Сверхъ того по утрамъ и вечерамъ бываемая всегда между горами непримѣтная влажность, а съ восхожденіемъ солнца начинающійся жаръ, продолжающійся до захожденія онаго, съ коимъ вдругъ начинаясь чувствительный холодъ, причиняетъ болѣзни тѣмъ, кои во время тумановъ и по вечерамъ бываютъ на открытомъ воздухѣ, а особливо кто ночью спитъ на открытомъ мѣстѣ.

Жители здѣшніе, какъ бы по узаконеннымъ правиламъ, во время жаровъ, тумановъ, дождей, сильныхъ вѣтровъ и холода, никто безъ самокрай-

нѣйшихъ нуждъ не выходятъ изъ ихъ жилищъ. Строенія по деревнямъ у всѣхъ почти одинакія: изъ сѣней въ обѣ стороны по одной комнатѣ, каждая по двѣ сажени во всѣ стороны, вышиной до потолка въ три и три съ половиною аршина, а многіе и безъ потолковъ съ одной кровлей. Съ трехъ сторонъ, восточной, сѣверной и западной, кладутъ они каменные или изъ землянаго нежженаго кирпича стѣны, всегда толщиною въ одинъ аршинъ, а четвертую на полдень дѣлаютъ изъ плетня, обмазывая весьма тонко глиною, дабы она могла скорѣе простыватъ отъ сгрѣбія чрезъ день солнцемъ, и чрезъ то не причинять ночью безпокойства и духоты. Такимъ образомъ во всѣхъ деревняхъ и городахъ всѣ дома на полдень построены, полы устланы войлоками; печи у нихъ не въ употребленіи, а у всѣхъ каминны.

Въ степныхъ мѣстахъ, вмѣсто дровъ, употребляютъ для огня кизикъ, изъ навоза сдѣланный. Въ необширныхъ ихъ строеніяхъ, при многочисленныхъ семействахъ, воздухъ всегда чистъ, по причинѣ каминовъ. Безпрерывный въ каминахъ огонь очищаетъ всегдашнюю непримѣтную во всѣхъ жилищахъ влажность. Предосторожность отъ болѣзней чрезъ то весьма велика; къ тому-жъ умѣренная пища, теплая во всякое время одежда, дѣлаетъ ихъ долголѣтными и здоровыми.

Порты Козловскій, Севастопольскій, Θεодосіевскій и Керченскій, и Арабатской береговой, яко внутренній, безъ сомнѣнія въ короткое время притянутъ множество со всѣхъ сторонъ народа Города непримѣтно выростутъ, а всѣ равнины и въ гористыхъ мѣстахъ косогоры покроются селеніями по причинѣ умѣреннаго климата и земли плодородной; а особливо воль-

ная торговля, ласковое привѣтствіе, некорыстолюбіе и правосудіе, оказываемое всѣмъ прибывающимъ въ сей полуостровъ, могутъ оный чрезъ пять лѣтъ наполнить разныхъ націй народами.

Отъ приумноженія-же въ немъ людей, коихъ кромѣ городовъ, можетъ поселиться до 800,000 человекъ, исчезнуть тогда присходящіе нынѣ въ мокрыхъ мѣстахъ пары заразительныя, а съ ними вообще и болѣзни. Но между тѣмъ какъ Медицинская Коллегія имѣла всѣ способы чрезъ двадцать лѣтъ весьма коротко познакомиться съ Таврическимъ полуостровомъ, а особливо по обязанности своей стараться о сохраненіи здоровья человѣческаго и предостерегать заблаговременно отъ могущихъ послѣдовать болѣзней; уповать должно, что, вмѣстѣ съ вступленіемъ войскъ въ сей полуостровъ съ 1771-го года, не упустила опредѣлять къ войскамъ искусныхъ и практикованныхъ физиковъ, медиковъ и ботаниковъ съ предписаніемъ каждому особенно о доставленіи ей о своей части вѣрнѣйшихъ описаній съ примѣчаніями, для сочиненія изъ оныхъ вообще предосторожностей отъ приключающихся болѣзней въ семъ новомъ для Россіянъ климатѣ, которая вскорѣ можетъ быть уже выдана въ свѣтъ такъ нужное и полезное для насъ предостереженіе. Но по сіе время примѣчено въ семъ полуостровѣ, что жители, занемогая лихорадками, не употребляя лѣкарствъ, скоро или поздно совсѣмъ выздоравливаютъ. Равно и приѣзжіе, также не употребляя лѣкарствъ, освобождаются отъ оныхъ, и весьма рѣдко, чтобъ кто либо изъ нихъ отъ лихорадки умеръ. Но всѣ тѣ, кои ищутъ себѣ чрезъ лѣкарей помощи, весьма скоро достаютъ разныя неизлѣчимыя болѣзни. Изъ

чего заключать вольно, что сіе происходитъ или отъ неизслѣдованія у заболѣвшихъ болѣзней или отъ несоблюденія больными при употребленіи лѣкарствъ надлежащаго воздержанія. А какъ весьма трудно имѣть неотступный присмотръ во многомъ числѣ за принимающими лѣкарства, то и позволяется судить, что лучше отдать на волю самой натурѣ у заболѣвшаго дѣйствовать. Сверхъ того при написаніи множества рецептовъ и скоро требующагося по онымъ составленія лѣкарствъ, а особливо въ гошпиталяхъ во время умноженія болѣзней, частыя ошибки при прописаніи лѣкарствъ и раздачѣ оныхъ больнымъ рѣшаютъ весьма скоро ихъ судьбу. Легкой экзаменъ даетъ право умножать хроническія болѣзни, а тѣлохранителямъ—доходы. И по сему за полезнѣйше признается, чтобъ въ полуостровѣ Таврическомъ, при построеніи для полковъ и командъ казармъ, строить при нихъ и полковые лазареты, такъ какъ полковой командиръ больше имѣетъ способовъ доставлять всѣ выгоды больнымъ и обязанъ по долгу своему имѣть прилежное за ними надзираніе.

Внутренняя торговля въ семъ полуостровѣ не составляла важныхъ артикуловъ, да и нельзя было до сего приступить къ тому партикулярнымъ людямъ, которая теперь производима быть можетъ каперсами, сушенымъ черносливомъ и другими симъ подобными фруктами, кои требуютъ однакожь людей искусныхъ къ приуготовленію ихъ къ тому.

Виноградныхъ садовъ весьма много. По размноженіи ихъ и еще болѣе, составятъ знатное количество винограднаго вина, которымъ на первый разъ Екатеринославское и Кіевское намѣстничества довольствоваться

ся могутъ. Сверхъ того, немалое количество можно имѣть Французской водки и разныхъ ликеровъ. Тутовыхъ деревьевъ много. Съ приумноженіемъ народа сыщутся охочіе къ разведенію шелку.

Въ проливѣ Керченскомъ знатный ловъ осетровъ, бѣлугъ, сельдей, снятковъ и камбалъ, морскихъ свиней и котовъ. Сихъ послѣднихъ жиръ способенъ на разныя надобности. При Арабатѣ въ Азовскомъ морѣ судаковъ и камбалъ, при Θεодосіи кефалъ и устриць; при Балаклавѣ кефалъ и скумбри. Всѣ сіе партикулярнымъ людямъ немалую прибыль и выгоды доставить, а особливо выпускъ за море пшеницы и ячменю.

Соли до нѣскольکو милліоновъ пудъ ежегодно выпускать можно въ Россію, Польшу и Анадолію: изъ озеръ Керченскихъ водою въ Таганрогъ и Черкасскъ; Θεодосіевскихъ, Арабатскихъ и Козловскаго въ Анадолію, а изъ Перекопскихъ въ Польшу и Россію слѣдующимъ образомъ. Учредить одинъ магазинъ на лѣвомъ берегу Днѣпра противъ Берислава, въ который изъ Перекопскихъ озеръ разстояніемъ 92 версты, должно перевозить сухимъ путемъ. Тутъ нагружать на нарочно подѣланныя судна, въ которыя-бъ могло входить по десяти тысячъ пудовъ соли, и на нихъ разстояніемъ двѣсти верстъ доставлять Днѣпромъ къ урочищу Кичкасъ, гдѣ и складывать въ магазинъ. Отъ Кичкасъ перевозить сухимъ путемъ разстояніемъ 70 верстъ къ Екатеринославу и складывать въ магазинъ. Изъ сего магазина перевозить опять водою на подобно первымъ судахъ къ Кременчугу, въ который нагружать также по десяти тысячъ пудовъ соли. Тутъ должно устроить главный магазинъ такой, въ которомъ бы всегда нахо-

дилось десять милліоновъ пудовъ соли. Сей послѣдній магазинъ покроетъ весь Днѣпръ отъ Смоленска до Кременчуга небольшими лодками, въ коихъ не болѣе двухъ сотъ пудовъ соли полагается, такъ какъ таковыми способно доставлять соль въ верхъ по Днѣпру. Всѣ таковыя охочіе изъ Смоленска, Вѣлоруссіи, Малороссіи и Польши, могутъ отправлять за солью въ Кременчугъ и брать по установленной цѣнѣ, сколько кому надобно для собственнаго употребленія.

Таковыя, прїѣзжая за солью въ Кременчугъ, могутъ привозить пеньку, смолу, уголье, такъ какъ все сіе нужно для флота Черноморскаго, и сверхъ того разный лѣсъ для строенія совсѣмъ уже обдѣланный, по мѣрѣ какое строеніе въ степныхъ мѣстахъ строится.

По множеству скота въ полуостровѣ и по сосѣдству съ нимъ, знатная торговля быть можетъ соленымъ мясомъ; но къ сему также нужно имѣть людей знающихъ, кои бъ могли приготавливать его хорошо и прочно.

Золотыя и серебряныя деньги, входящія въ полуостровъ Таврической изъ Россіи, всѣ тотъ же часъ вывозятся въ Турцію для передѣлки тамъ на Турецкія деньги. И для того нужно умножить пограничныя мѣста ассигнаціями и мѣдными деньгами, а золотыхъ и серебряныхъ впускать самую малую пропорцію.

Пограничныя крѣпости: Кинбурнъ, Каланчакъ, Перекопъ, Арабатъ, Керчь и Яникале, нужно нѣскольکو поправить и снабдить каждую двумя гарнизонными ротами. Всѣ сіи крѣпости служатъ для содержанія внутренняго порядка, а болѣе для поклажи военныхъ припасовъ.

Перекопская линія также немного стоитъ кошта приведеніемъ ея въ по-

рядокъ; а особливо на случай вольной торговли нужно будетъ её исправить, дабы въ семь полуостровѣ мимо таможенъ ничто проходить не могло.

Севастопольская гавань укрѣплена на скорую руку возвышенными и горизонтальными батареями, которыя должно теперь устроить по правиламъ и заложить другія въ пристойныхъ мѣстахъ. Но прежде всего нужно привести къ Севастополю здоровую воду.

Съ умноженіемъ въ полуостровѣ народа нельзя, чтобъ не было и людей своевольныхъ, коимъ въ горахъ весьма способное убижище. Для пресѣченія таковыхъ скопищъ нужно устроить въ Алуштѣ небольшое полевое укрѣпленіе на одну роту съ восемью чугунными большаго калибра и двумя трехфунтовыми полевыми мѣдными пушками, сдѣлать для того-жъ отъ Симферополя чрезъ горы къ Алуштѣ дорогу. Небольшой такой гарнизонъ будетъ содержать въ порядкѣ береговья стражи и спасать людей съ часто-разбиваемыхъ штурмами при семь мѣстѣ судовъ.

Счастливое положеніе сего полуострова натура не только всѣмъ полезнымъ одарила и украсила, но и укрѣпила такъ, что съ весьма малымъ числомъ войскъ прикрываетъ онъ небольшую часть полуденныхъ границъ Россійской Имперіи. Приступъ же для покушающагося завладѣть сею обширною крѣпостію, самой натурой устроенною, столько для него труденъ, сколько невозможно подобную ей руками человеческими сдѣлать. Сверхъ того парусной и гребной флотъ, не только ограждаютъ теперь сей полуостровъ и еще больше, но и открываютъ легчайшій путь къ важнѣйшимъ предпріятіямъ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ нужно береговья стражи противу во-

еннаго времени умножить, и такъ одинъ разъ учредить ихъ навсегда, дабы ничто никогда не могло въ сей полуостровъ и во вновь пріобрѣтенную землю входить мимо карантинъ, и чрезъ то предохранить себя отъ часто открывающейся въ Турецкихъ земляхъ болѣзни: ибо въ сей странѣ и есть одинъ только сей страшный непріятель, противъ котораго должно вооружаться скорымъ устроеніемъ выгодныхъ при всѣхъ портахъ и границахъ съ Бессарабією и Молдавією карантинъ, опредѣленіемъ къ нимъ благоразумныхъ, трудолюбивыхъ, попечительныхъ и некорыстолюбивыхъ надзирателей.

Островъ Таманъ въ окружности имѣетъ 451 версту. Онъ отдѣляется отъ полуострова Таврическаго узкимъ проливомъ, впадающимъ изъ Азовскаго въ Черное море, и отъ Копыла Чернымъ протокомъ, впадающимъ въ Азовское море при Ачувѣ и рѣкою Кубанью впадающею въ Черное море.

Сей островъ раздѣляется на двѣ части. Первая часть здорова, хлѣбородна, превосходитъ полуостровъ Таврическій добротою, хлѣбомъ, всѣми огородными произрастеніями, дынями, арбузами, хорошею травкою, а наипаче знатною рыбною ловлею. Въ сей-же части острова находится озеро Цыкоревское, которое весьма узкимъ протокомъ впадаетъ въ Кубань. На немъ можно содержать болѣе тысячи гребныхъ лодокъ, вооруженныхъ и столько-жъ для береговой торговли съ побережными горскими народами и всею Анадолією.

Вторая часть сего острова нездорова, по причинѣ мокраго мѣста, заросшаго большею частію камышемъ; но вся сія часть изобильна также

знатною рыбною ловлею, множествомъ дикихъ кабановъ, фазановъ, гусей и разнаго рода утокъ.

Отъ Копыла вверхъ по Кубани къ Темшибеку весь правый берегъ весьма удобенъ къ заселенію и къ размноженію хлѣбопашества и скотоводства, такъ какъ и по всей границѣ до Каспійскаго моря.

Мая 11 дня
1792 года
Могилевъ.

О ЦЕНЗУРѢ ВЪ РОССІИ.

ПИСЬМО О. И. ТЮТЧЕВА

къ одному изъ членовъ государственнаго совѣта *).

(1857).

Je profite de l'autorisation que vous avez bien voulu me donner, pour vous soumettre quelques réflexions, qui se rattachent à l'objet de notre dernier entretien. Je n'ai assurément pas besoin de vous exprimer encore une fois ma sympathique adhésion à l'idée, que vous avez eu la bonté de me communiquer et, dans le cas où on tenterait de la réaliser, de vous assurer

*) Сообщено многуважаемымъ авторомъ и печатается нами какъ произведеніе, знаменующее собою важную минуту въ исторіи Русскаго умственнаго развитія. Кому неизвѣстно, что благія пожеланія автора исполнились, къ славѣ возлюбленнаго нашего Государя и Его царствованія и что Русская печать пользуется широкими и многосторонними льготами? Въ тѣ пятнадцать лѣтъ, которыя протекли со времени написанія этого письма, какой разбѣгъ приняла Русская мысль, сколько сдѣлано по всѣмъ отраслямъ истиннаго знанія! Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ права объявить имени лица, къ которому писано это письмо и которое дѣятельно потрудилося на водвореніе и претупствіе въ нашемъ Отецествѣ началъ здоровой свободы. П. Б.

de ma sérieuse bonne volonté de la servir, de tous mes moyens. Mais c'est précisément pour être mieux à même de le faire, que je crois devoir, avant toute chose, m'expliquer franchement vis à vis de vous sur ma manière d'envisager la question. Il ne s'agit pas ici, bien entendu, de faire une profession de foi politique. Ce serait une puérité: de nos jours, en fait d'opinions politiques, tous les gens raisonnables sont à peu près du même avis; on ne diffère les uns des autres, que par le plus ou le moins d'intelligence que l'on apporte à bien reconnaître ce qui est et à bien apprécier ce qui devrait être. C'est sur le plus ou le moins de vérité qui se trouve dans ces appréciations qu'il s'agirait avant tout de s'entendre. Car, s'il est vrai (comme vous l'avez dit, mon prince) qu'un esprit pratique ne saurait vouloir dans une situation donnée que ce qui est réalisable eu égard aux personnes, il est tout aussi vrai, qu'il serait peu digne d'un esprit réellement pratique de vouloir une chose quelconque en dehors des conditions naturelles de son existence. Mais, venons au fait. S'il est une vérité, parmi beaucoup d'autres, qui soit sortie, entourée d'une grande évidence, de la sévère expérience des dernières années, c'est assurément celle-ci: il nous a été rudement prouvé, qu'on ne saurait imposer aux intelligences une contrainte, une compression trop absolue, trop prolongée, sans qu'il en résulte des dommages graves pour l'organisme social tout entier. Il paraît que tout affaiblissement, toute diminution notable de la vie intellectuelle dans une société tourne nécessairement au profit des appétits matériels et des instincts sordidement égoïstes. Le Pouvoir lui-même n'échappait pas à la longue aux inconvénients